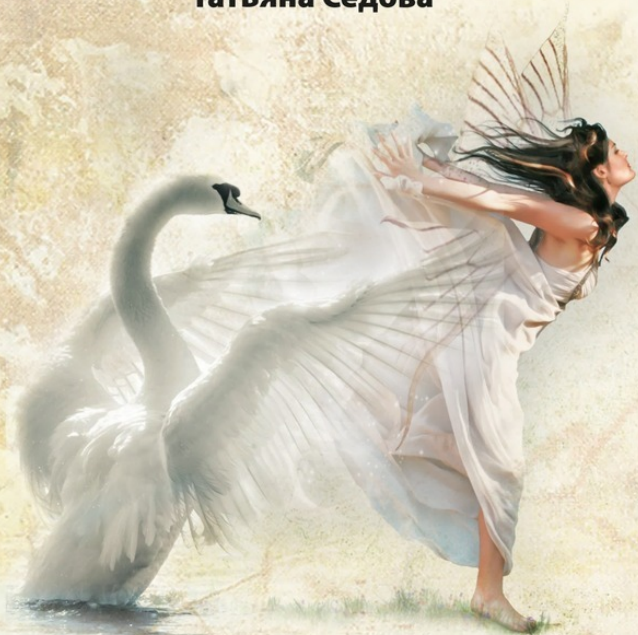

Татьяна Седова

*Исповедь
Гадкого Утенка*

ИСТОРИЯ САМОПОЗНАНИЯ

Татьяна Анатольевна Седова

Исповедь Гадкого Утенка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18574967

ISBN 9785447479800

Аннотация

Жизнь провинциальной девчонки наполнена обидой и болью от того, что общество не принимает ее. Виной всему она считает некрасивую внешность, но проблема в другом: она не доверяет себе, зависит от чужих мнений и не может открыться жизни, так как вся пропитана страхом. Но внутри себя она чувствует росток надежды и однажды позволяет себе довериться ему. Постепенно ее банальная и заурядная жизнь наполняется множеством приключений, в которых она открывает новую, настоящую себя.

Содержание

Пролог	6
Как все начиналось	8
Продолжение маскарада	22
Учимся любить	31
Долгожданное предложение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Исповедь Гадкого Утенка

История самопознания

Татьяна

Анатольевна Седова

© Татьяна Анатольевна Седова, 2016

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

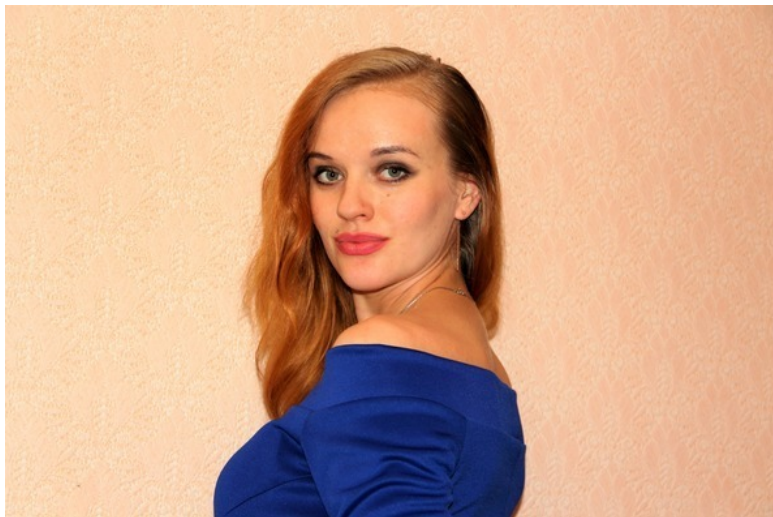
От автора

В первую очередь хочу поблагодарить за помощь в рождении этой книги своего супруга, Седова Дениса Николаевича, который создал все необходимые условия для меня и моего творчества, помогал советом и участием; маму, Аристову Светлану Александровну, за веру в мои силы, а также каждого персонажа книги за участие в моей жизни.

Конечно, особое почтение выражаю читателю, который держит в руках это произведение. Если оно попало к Вам, значит Вы, как и я, озадачены вопросом о собственном предназначении. Эта книга – некого рода инструкция по применению. Здесь Вы узнаете о тех открытиях, которые я совершила на пути к себе, какие ошибки допустила и какие извлекла уроки. Надеюсь, моя история вдохновит Вас идти

своим путем и стать Творцом свое жизни.

С уважением, Татьяна Седова

Пролог

Спрашивая Его в очередной раз о своем предназначении, она вновь слышала знакомый ей ответ – цвести. Цвести, раскрываться, благоухать. Раскрываться? Как можно? Когда вокруг столько опасностей? Когда вокруг столько зависти, черноты, столько человеческой боли! Когда каждый норовит ударить, обидеть, толкнуть. Но Он был неумолим: «Смысл жизни цветка – цветение. Если цветок не цветет, значит он мертв. Если ты не позволяешь себе цвести, значит ты не живешь». На ее немой вопрос «Кому это нужно?», Он ответил: «В первую очередь – тебе». Она продолжала сомневаться. В ней все еще сидела боль от прежних попыток «раскрыться». Она знала, что это будет повторяться вновь, и Он не пытался ее переубедить. «Я не говорю, что все будет легко и просто, но то, что ты называешь болью, Я называю усилием, ростом, трансформацией. Как ты думаешь, испытывает ли боль зерно, пустившее росток?». «Лишь бы не сломаться», – подумала она. Он услышал. «Когда почувствуешь, что стало невозможно, вспомни, что Я рядом».

Я не считаю себя тем человеком, жизнь которого бурлит драмами, интригами и прочими интересными штуками, о которых можно снимать мыльные оперы. Моя история –

это путь к самой себе, себе настоящей, который мне пришлось протаптывать сквозь заросли собственных комплексов, страхов, чужих мнений, навязанных верований и правил. Это путь освобождения от того, во что я старалась спрятать свое нежное трепетное тельце. От суровой – как мне казалось – реальности. Сделать это было непросто, так как порой мы кожей прирастаем к созданным нами же маскам и персонажам. Отдирать их от себя приходится с болью, со слезами и соплями, но наградой за этот тяжелый, но вполне выносимый труд является наполненная смыслом жизнь, свобода и счастье. Счастье быть тем, кем тебя задумал Создатель (Вселенная, Разум – как хотите). Речь пойдет о поиске сокровища, которое лежит в основе каждого человека, и, которое, мы ищем где угодно – в дальних странах, банковских счетах, славе и достижениях, но только не в себе самом.

Как все начиналось

Глядя на свое угловатое, нелепое и немного мальчишечьё отражение в зеркале, она и представить себе не могла, какими дорогами поведет ее судьба, чтобы она стала тем, кем должна быть. Спустя 15 лет она будет снова смотреть на себя, и, со слезами на глазах, мысленно благодарить ту двенадцатилетнюю прыщавую девчонку, за то, что вытерпела все насмешки сверстников, пренебрежение взрослых, среди которых были и родственники, за то, что выкарабкалась, за то, что смогла расцвести, за то, что смогла сломать каменные стены из собственных комплексов и предрассудков, и научилась верить себе, а не тому, что о ней говорят другие... за все. За все.

Формируя свою личность... точнее, нет. Раскрывая ту личность, которой она была, но, по определенным причинам, не могла себя такой выразить, ей пришлось много бороться. Нет, не с миром. С собой, своими страхами, обидами, навязанными стереотипами и другими бесами, владеющими ее душой.

И, если б можно было проникнуть в виртуальное пространство, то худенькая, пугливая, неуверенная в себе девчонка увидела бы в зеркале позади себя молодую, смелую красотку с горделивой осанкой и озорным блеском в глазах, которая, обняв ее за плечи, шепчет: «Потерпи, милая. Это

пройдет. Ты даже не представляешь, какой яркой, насыщенной будет твоя жизнь! Сколько замечательных людей ты встретишь на своем пути. Ты узнаешь, как добра бывает жизнь, когда ты открываешься для нее! А эти дураки... Прости их. Они не виноваты... Они нужны...

Но она не видела. Не слышала этот подбадривающий шепот. И только слезы ручьем катились по ее некрасивому личику. Нет, у нее не было ненависти к обидчикам, скорее, она верила им...

Должна признаться, что я большая лгунья. Если бы у нас проводились чемпионаты по вранью, то я заняла бы первое место. Я вру всем, и в первую очередь, себе. Так как я устала тратить огромное количество силы и энергии на то, чего нет, пусть эта книга будет моим разоблачением, моей исповедью. Исповедью Гадкого Утенка.

Если кто не помнит, в сказке гадкий утенок был птенцом лебедя, который случайно попал на воспитание к уткам. За то, что он не был похож на других, его постоянно клевали, обижали и смеялись над ним. Однажды он увидел прекраснейших птиц, и решив, что будет лучше, если они заклюют его до смерти, ринулся к ним. Но прекрасные птицы узнали в нем своего сородича и приняли в свою стаю. Когда же он пролетал вместе с новой семьей над своим курят-

ником, его бывшие соседи восхищенно глядели ему в след. Замечательный, красивый конец у этой сказки. А что было бы, если бы птицы обладали сознанием человека? Тогда этот лебедь, вместо того, чтобы набраться смелости и принять свою «гадкую» природу, стал бы подстраиваться под этих уток. Наверное, он смастерил бы себе костюм, похожий на утку, научился бы крякать и переваливаться с боку на бок. И, может, через некоторое время над ним перестали бы смеяться и приняли за своего, и он прожил бы несчастную жизнь, скрывая свою истинную сущность... Глупо? Еще бы! А человек может прожить всю жизнь в чужом костюме, так и не осмелившись снять его, и показать, кто он есть на самом деле, из-за страха быть непринятым непохожими на него существами. Такой была и я.

Моя дорогая, ты была тем человеком, который оказал огромное влияние на мою личность. Ты была и лучшим другом, и главным палачом. Ты являлась проводником в мир знаний, и не было вопроса, на который я не могла бы получить у тебя ответ, но в то же время, ты сделала меня слабой перед страхом совершить ошибку. С тобой я могла смеяться до упаду, но и быть строго наказанной за небольшую провинность. Мы с тобой отлично ладили, но у меня всегда было чувство ответственности за то, чтобы у тебя было хорошее настроение. Если этого не происходило, то я

чувствовала себя виноватой. Я знаю, ты отдавала нам все, что могла, и даже больше. Я знаю, что ты плакала и мучилась угрызениями совести, после того, как дашь мне пощечин. Видя твои слезы, я мучилась не меньше, потому что понимала – они опять из-за меня. В наших с тобой конфликтах я всегда оставалась побежденной. Это было спроецировано мной и в жизни: я абсолютно не умела отстаивать свою точку зрения. В любых спорных ситуациях я терялась и позволяла собеседнику растоптать все мои попытки защититься. Я не умела четко высказать свои мысли и чувства, поэтому заранее чувствовала себя побежденной. Нет, ты не думай, моя хорошая, в моих словах нет ни обвинений, ни претензий. Я знаю, я сама все это выбрала. Я хочу, чтобы ты знала, что я очень тебе благодарна за все, что ты смогла дать, но в большей степени – за то, что не смогла. Больше всего я молюсь о том, чтобы ты по-настоящему повзрослела, потому, что зрелость – это ключ от всех страданий, а я не хочу, чтобы ты страдала. Но я не могу сделать это за тебя. А еще я хочу, чтобы ты просто знала – ты самая лучшая мамочка на свете.

Еще будучи ребенком, я поняла: если поступать так, как от тебя ожидают другие, жизнь становится гораздо комфортнее. Конечно, предугадать пожелания взрослых было делом не простым, но метод проб и ошибок дал кое-какие результаты. Во-первых, взрослые правду не любят, и наказывают

за нее, поэтому лучше соврать. Во-вторых, если узнают, что соврал, то будет еще хуже, поэтому вранье должно быть тщательно спланировано. И в-третьих, твое мнение особо никого не интересует, всем плевать, что ты взрослая пятилетняя личность, поэтому просто повторяй то, что они говорят, и тебя будут хвалить. Выражать открыто свои эмоции не следует, потому что последствия могут быть печальными. Взрослые терпеть не могут, когда ты хочешь показать, что ты тоже важная персона, что у тебя свое видение на ситуацию, и, если оно не совпадает с их мнением, ты рискуешь быть осмеянным или наказанным. В общем, если постараться соответствовать их представлениям о «хорошей девочке», можно неплохо устроиться в этом мире.

Вот такие выводы были сделаны мной перед тем, как пойти в школу. Выйдя за рамки своей семьи формировать общение оказалось гораздо сложнее: вокруг столько людей, все такие разные, и абсолютно не понятно, как себя вести, чтобы твою персону отметили положительно. Вообще-то, в начальных классах проблем у меня особо не было. Там все было просто: получил 5 – слава и почет, 2 – позор и строгое наказание, а так как училась я хорошо, то и жаловаться было не на что.

В среднем школьном звене дела обстояли сложнее. Ведущая деятельность с учебы меняется на общение, где мальчики и девочки – это уже не два враждующих лагеря, а партизаны, тайком изучающие противоположную природу. Мою

природу никто изучать не хотел. Может быть потому, что от мальчика я особо не отличалась ни внешностью, ни поведением.

Наверное, если бы не мамино многозначительное «ты же девочка!», сама я узнала бы об этом только на уроке анатомии. Меня не интересовали девчоночьи занятия и игры. В то время, когда мои подруги осваивали «дочки-матери» и обсуждали наряды для кукол, я обшаривала стройки, заброшенные здания, старые списанные тепловозы и другие интересные уголки нашего поселка. Я была больше похожа на мальчика-дикаря: вечно ободранные коленки, чумазое лицо и шило в одном месте. Кстати говоря, мальчишечьи повадки мне очень помогли: я была ловкой, как обезьянка, отлично плавала, и быстро бегала. Мне нравилось лететь на встречу неизвестности на своем двухколесном «школьнике», позволяя ветру трепать свои пушистые, стриженные чуть выше плеч волосы и с трепетом ожидать, какие приключения принесет мне новый день. А приключения не заставляли себя долго ждать. Они караулили на каждом углу, неожиданно выскакивая с криком: «Мы здесь!». И вот, мы вместе с другом Мишкой уже удираем от сторожа какой-нибудь стройки, который сыплет нам в след ругательства и обещания жуткой мести, за то, что мы устроили там штаб-квартиру. Или с подругой Юлькой, переодетые в цыганок, лезем среди бела дня в огород далеко недружелюбной соседки, чтобы полакомиться ягодами, хотя они в изобилии растут в соб-

ственном саду. Или с подружкой Анькой гоним на папином мопеде, который вот-вот развалится под нами. Сон и еда казались на тот момент наискучнейшими занятиями.

Лет до 13 меня это вполне устраивало, но пришла пора школьных вечеринок, и я вдруг осознала, что нахожусь среди «отстоя». Ни одно школьное сообщество не обходится без ярлыков, так вот, в группу «отстоя» входили те ребята, с кем никто не хотел общаться. В основном, это были дети из неблагополучных семей, ботаники и я. Как это так вышло, что я оказалась в лузерах? Видимо, слишком долго просидела на крыше очередной стройки... Мои амбиции не могли позволить мне оставлять это, как есть, и я решила во что бы то ни стало изменить ситуацию и войти в ряды «популярных».

Почему же мы всегда так любим внимание? Почему оно так сладостно для нас? Оно как бы говорит: «Ты ЕСТЬ!». Чем больше мы получаем внимания, тем сильнее укрепляется наше понимание того, что я что-то значу. Но почему мы вообще спрашиваем об этом у окружающих, да еще и верим им? Они говорят: «Ты такой-то», и мы соглашаемся. Вот скажут тебе, что ты красивый, веселый или талантливый, и ты радуешься. А если скажут, что неудачник, слабак и урод – расстроишься, спрячешься, заплачешь... Но что они могут о тебе знать? У кого та линейка, которой они могут измерить глубину твоей личности? Только ты мо-

жеешь это сделать! Но ты упорно доверяешь людям судить о себе, и на основе их суждений пытаешься понять, как тебе жить.

И что только не делает человек, чтобы заслужить чужое внимание: меняет внешность, покупает ненужные ему вещи, вкладывает огромные деньги в статус... Все для того, чтобы другие сказали: «Ты – такой-то»... Я не спорю, может это круто, и весь прогресс на этом построен. Однако, может прогресс и сделал жизнь человека гораздо комфортнее, но он не смог сделать ее счастливее. Скорее, он сделал человека лебедем в костюме утки.

Как ни крутись перед зеркалом, как ни спрашивай его: «Я ль на свете всех милее», краше от этого не станешь... Вот и я, как ни разглядывала свое отражение, не могла найти, за что взгляду зацепиться: очень худенькое угловатое тельце, без намека на женственность, блеклая мордашка, покрытая сыпью мелких прыщиков, белые пушистые волосы, собранные в хвост. «Она какая-то прозрачная», – говорили за глаза подруги. А я в тайне завидовала тому, как они неумело демонстрируют свою юную, только начинающую распускаться, красоту. Мне демонстрировать было нечего, а амбиции и желание показать себя были, поэтому я не нашла ничего лучше, чем копировать поведение более удачливых подруг. Выглядело это комично и вызывало шквал злых насмешек. Я копировала все: одежду, походку, манеру общения, мими-

ку и даже интонацию имеющих успех девушек. Но, «примеряя» то один, то другой стиль поведения, популярность моя скорее падала, чем росла. Желание выпятить вперед свое эго рождало больше врагов, чем друзей.

Единственное, чего мне хотелось – быть кем-то другим. Перед сном, лежа в кровати, я мечтала о том, как было бы здорово если бы я была как Маша (Света, Лена, Аня), а все свое: увлечения, интересы, книги – все свое я начала презирать. Даже тех, кто был моими друзьями, я стеснялась. Мне они казались недостаточно современными, интересными, популярными (ненавижу это слово). Я начала самоутверждаться за их счет. Старалась уколоть их побольнее, высмеять в окружении сверстников их недостатки, придумывала обидные прозвища. Я как будто хотела сказать своим обидчикам: «Смотрите, я тоже могу вести себя, как вы! Я точно такая же». А окружающие как будто слышали мои мысли, и в каждом взгляде я читала: «Тебе никогда не встать в наши ряды», или «парней тебе не видать, как собственных ушей», и все в таком духе. Так я не только нажила себе врагов, но и лишилась друзей.

Позже я спрошу себя, чего я добивалась. Ответом было – внимание. Внимание любой ценой.

Мамины обещания о том, что через пару лет те, кто смеялся надо мной, будут мне завидовать, звучали ободряюще, но не правдоподобно. Ну с чего ради мне будут завидовать

эти уверенные в себе красотки? А ребята? Ну с чего вдруг самый симпатичный парень будет обращать на меня внимание? Спасибо, мамусик, за поддержку, но придется мне доживать свой век одинокой неудачницей (цитата одноклассников). Таковы были мои мысли. Я еще не знала, что пророчества мамы сбудутся на 200%, что самые яркие девушки нашего класса будут прозябать в алкогольной зависимости, что красота самых популярных звезд нашей школы погаснет почти сразу после школы (виной тому соответствующий образ жизни и нежелание развивать в себе что-то помимо красоты), а самый симпатичный парень действительно начнет проявлять ко мне интерес. На тот момент я знала только то, что не хочу быть собой.

Однако, при всех своих внешних недостатках я не была лишена и достоинств. С детства я была очень артистична, неплохо пела, танцевала, любила выступать на публике. Но, по мере того, как увеличивалась моя антипопулярность, я все меньше и меньше старалась показываться на сцене, а вскоре и вовсе перестала. Педагоги, ценившие мой талант, пытались задействовать меня в новых школьных проектах, но я находила все больше отговорок, чтобы от них отказаться. Мне хотелось спрятаться, чтобы меня никто не видел, и вскоре, меня действительно перестали замечать.

Не бывает ненужных людей. Если вдруг человек кажется пустым, никчемным, пропащим – он просто зерно, которое

не посадили в нужную почву, не полили заботой и поддержкой, или просто в какой-то момент он оступился, а вместо руки помощи его засыпали камнями, и он не смог встать. Не бывает плохих людей. Есть люди, которым плохо. Настолько плохо, что не могут они видеть чужое счастье, от этого их боль делается еще сильнее. Никто не сказал им, что они тоже могут быть счастливыми, если только сбросят старую ненужную одежду, сотканную из обид, сомнений, неуверенности и страха. Если бы они не бежали так от боли, а принимали ее, как часть себя, и проживали ее до конца, до капли, какими тогда красивыми и сильными существами они могли бы стать! Но вместо этого они прячутся в своих костюмах. Я вижу эти костюмы на людях и плачу. Вот костюм «хороший работник», а вот «важный господин», а вот «заботливая жена», а еще – «умница-красавица», или модный «гламурная киса». А того, что под костюмом, мы и сами боимся. Там непрожитая боль, там – уснувшие мечты, там – наши тайные желания. И все это мы прячем не только от других, но и от себя. А ведь это и есть мы настоящие, мы живые...

В поисках того, как правильно жить и как правильно себя вести, я обратилась к религии. Мне казалось, что именно здесь я смогу найти ответы, какой я должна быть. Однако, боль и одиночество были не единственными причинами моего духовного поиска. У меня всегда было чувство, что чело-

век – это не просто разумное животное, которое обустроивает свой быт и размножается. Это нечто большее, но что? Желая найти ответы на эти вопросы, я присоединилась к группе христианской молодежи, и последний год учебы в школе провела параллельно с изучением Слова Божьего.

В общем, я опять порадовала своих одноклассников новым прикидом: длинная юбка, собранные волосы, ни грамма косметики (хотя, не помешало бы). Это вызвало всплеск новых конфликтов в семье и в школе, а еще я пополнила коллекцию своих кличек новой – «Монашка». Но меня теперь это совсем не волновало – у меня появились единомышленники, я не одинока.

Я не знаю тех людей, которые ни разу в жизни не задумывались том, что есть вне человеческого разума. Мне кажется, что мы рождаемся с этим знанием, а потом ищем ему подтверждение. Подтверждение, утешение, помощь. Прекрасно осознавать, что там, на небе, у тебя есть Кто-то, кто будет тебя любить и поддерживать, если ты будешь жить согласно Его заповедям. Кроме того, за свое послушание ты будешь награжден после смерти, и отправишься на постоянное место жительства в райские кущи. Сам ты вряд ли справишься, поэтому тебе нужны братья-сестры и мудрый проповедник, которые не дадут тебе утонуть в земных удовольствиях и помогут совладать со своими страстями.

Итак, за это время я узнала, что Бог создал человека для славы Своей, но тот практически сразу разочаровал Его, нарушив Завет и вкусив запретный плод, за что был изгнан из Рая навсегда. С того самого момента человек должен помнить о своем грехе и постоянно вымаливать у Бога прощение. Для того, чтобы было легче вымаливать, человеку даны были десять заповедей, придерживаясь которых, он может вести праведную жизнь и получить вознаграждение после смерти.

Еще я узнала, что все духовное создано Богом, а все телесное – дьяволом, поэтому все плотские удовольствия – греховные. Что задача наша – стремиться служить духу и обуздывать плоть, а если не получается обуздывать – молитва и исповедь тебе в помощь. О том, что мы – черви презренные, и не достойны милости Божьей, и много еще подобного.

Вначале, все слова я принимала на веру, проглатывала их, и старалась следовать всему, чему меня учат. Мне нравилось быть такой правильной, такой духовной... Я сняла с себя украшения, подаренные родителями, достала самую скромную одежду из имеющейся и, получив удар по левой щеке, терпеливо «подставляла правую». Но вскоре я почувствовала, что что-то не так. Какая-то искусственность была во всех этих ритуалах. Я не понимала, почему за единственный проступок человека, Бог навсегда изгнал его от Себя? И для чего тогда, столько веков спустя, до сих пор живет человечество? И почему Бог вдохнул в человека Свой дух, вложил

в него колоссальное количество энергии, дал сильное и красивое тело, дал чувственность для наслаждения, а потом запретил этим пользоваться? Разве Бог – это обидчивый ребенок, который сначала создает шедевр, а потом обижается, называет его презренным червем, и вместо царственного наслаждения от своего существования человек обречен уныло ждать своего конца, проводя жизнь в молитве и песнопениях, тайно борясь с собственной сексуальностью и яростью, такой естественной в условиях подавления. Эти вопросы поставили под сомнения все, что нам пытались донести в проповедях. И я вдруг осознала: наконец-то я начала мыслить сама, а не использовать чьи-то шаблоны. «Я не отворачиваюсь от Тебя», – мысленно сказала я Богу, – «Но я хочу сама стать исследователем на пути к Тебе, хочу сама узнать, что истинно, а что ложно. Я хочу, чтобы Ты открывал мне двери, а не те, кто запретил жить сам себе и пытается закрыть глаза другим».

Тем временем подошла пора выпускных экзаменов и поступления в колледж, поэтому религиозные вопросы пока отошли на второй план, и я во всю занялась подготовкой.

Продолжение маскарада

Успешно сдав выпускные экзамены и без сожаления распрощавшись со школьной скамьей, по-прежнему неуверенная и закомплексованная, я начала усиленно готовиться к поступлению в колледж. Я безумно этого хотела и с такой же силой боялась. Меня манила самостоятельная жизнь в студенческом общежитии, возможность самой принимать решения и распоряжаться своим временем, но меня ужасно беспокоило то, как воспримет меня новый коллектив.

Так как виной своих неудач в общении я считала непривлекательную внешность, то решила преобразиться. «Раз природа на мне отдохнула, придется все делать самой», – подумала я. Немного макияжа сделали мое лицо более выразительным, а объемные брюки и бюстгальтер с пуш-апом на два размера больше моего придали фигуре аппетитные формы.

То, что мой трюк с маскировкой удался, я поняла по заинтересованным взглядам парней. Со мной начали знакомиться на улице, в общественном транспорте, да и ребята с подготовительных курсов не обходили меня стороной. Я с удовольствием принимала их внимание, но не могла позволить подпустить кого-нибудь к себе поближе. *Я знала, что все клюют на созданный мной образ, и очень боялась, что кто-то сможет разоблачить моего хорошо спрятанного гадкого утенка.*

В первые дни колледжа я решила показать себя как открытую, позитивную и уверенную в себе личность. Я решила на этот раз обязательно быть САМОЙ крутой. Я была уверена, что в таком случае никто не посмеет меня обидеть.

Первое время у меня это даже получалось: я открыто улыбалась однокурсникам, весело шутила, демонстративно смеялась и кокетничала с парнями, которые, в свою очередь, с нескрываемым интересом откликнулись на мой позитивный настрой. В перерывах между занятиями меня приглашали посетить буфет или подышать во дворе свежим воздухом. Конечно же, это не осталось незамеченным среди других девушек, желающих обратить на себя внимание. Через некоторое время на меня посыпался шквал злых провокаций, в которых я, в силу своего мягкого характера, не смогла одержать победу. Любая моя реплика, походка, манера одеваться – все мгновенно подвергалось ядовитой критике сверстниц. Однажды я нашла записку, в которой две девушки обсуждали, как лучше оскорбить меня при парнях. Расстроенная, я сделала вывод, что недостаточно хорошо «замаскировалась», что где-то в моем образе есть «дырки», через которые просвечивает вся сущность Гадкого Утенка.

Только много времени спустя мне стало понятно, что окружающие делали выводы обо мне, *глядя на мою реакцию*, но в тот момент любую колкость в свой адрес я восприни-

мала не как проверку, а как абсолютно верный факт. И как я могла им не верить, если не видела в себе ничего, кроме недостатков, которые тщательно пыталась скрыть?

Я терялась и краснела при каждом нападении, и жалела только, что я не страус и не могу спрятать голову в песок. И да, я снова дала окружающим право решать, какая я есть и позволила надеть на себя ярлыки. Самое обидное, что свои лучшие качества, такие как доброта, гибкость и умение сглаживать конфликты я считала своими слабостями и прятала их от людских глаз.

В человеческом обществе, как и в любом другом, если заявляешь что-либо о себе, так будь добр – соответствуй, или же сиди и не высывайся. Знай, что, когда пытаешься создать что-то искусственно, это рано или поздно разоблачится. Так всем через некоторое время уже стало понятно, что никакой я не лидер, а обычное бесхарактерное чмо (цитата одноклассников), которое не может за себя постоять. Но даже теперь, когда было нечего терять и нечего прятать, я, вместо того, чтобы позволить себе оставаться доброй и милой девочкой, какой я являлась на самом деле, натянула на себя высокомерное выражение лица и демонстративно игнорировала своих сокурсников, делая вид, что они просто не достойны моего общения. Входя в аудиторию, я, ни с кем не здороваясь, гордо задрала голову, проходила в конец кабинета и одна садилась за учебный стол. Перерывы между занятиями я тоже проводила в одиночестве. К этому време-

ни ребята уже разбились на компании по интересам, для меня же места не нашлось нигде. *В общем-то, это и не удивительно: если я сама себя не принимаю, почему это должны делать другие?*

В оправдание себе я должна сказать, что мне действительно были не интересны эти юношеские интрижки, девичьи сплетни и обсуждения модных журналов. В своих философских размышлениях о Боге, об истине и мироустройстве, о предназначении человека я ушла уже далеко вперед от своих сверстников. Но вместо того, чтобы гордо нести свою уникальность и развивать дальше свои познания, я старалась втиснуть себя в ряды популярных мажоров, пытаюсь копировать их стиль поведения, отказываясь от того, что было МОИМ. Почему я так поступала? Почему предавала себя? Не хотела быть в меньшинстве... Маскировалась под «своих», чтобы не заклевали...

Одного не понимаю, почему я всегда пыталась войти в общество напыщенных людей, которые по непонятным причинам считают себя лучшие других? Почему пафос и высокомерие я считала лучше простоты и скромности? Нахожу неприятный для себя ответ – я сама хотела ставить себя выше других, хотела смотреть на всех с высокока, как когда-то смотрели на меня... Глупая, глупая девчонка! Я ведь думала, что, если буду вести себя подобным образом,

меня будут любить и уважать... по крайней мере, я видела, что именно так относятся к тем, кто ведет себя соответственно. И только несколько лет спустя я поняла, что это просто не моя роль, не моя... Но сколько же времени и денег было потрачено мной на создание гламурных образов, сколько слез пролито от обиды, что меня недостаточно высоко оценили! Видимо, все это нужно было пройти, чтобы понять, что не мое это все, не настоящее...

К окончанию первого курса во мне естественным образом произошли приятные изменения. Надо сказать, что к тому времени я уже смирилась со своим званием «неудачницы» и приняла его как данность. «Ну не всем же быть первыми красавицами на деревне», – думала я. И, смирившись, приняла свою «гадкую» сущность. Природа же тем временем не дремала, а, словно добрая фея, превращала меня из Золушки в принцессу: угловатые черты лица стали более мягкими, фигура естественным образом округлилась, пшеничные волосы, освобожденные от тугой резинки, волнами спадали почти до поясницы. Распускающаяся юная красота читалась во всем: в походке, взгляде, разговоре. Я еще не осознала ее толком, но восхищенные взгляды парней и завистливые девчонок не позволяли в этом сомневаться. Подружившись с простыми и добрыми девочками с параллельного потока, у меня как-то само-собой отпало желание притворяться кем-то другим. Мы создали довольно-таки уютный

мир в нашей четырехместной комнатке в общежитии, и жили дружно и весело: вместе готовили, ходили по магазинам, а вечерами гуляли или пели под гитару. На мою полку вернулись книги любимых авторов, которые, временами, увлекали меня на просторы своих страниц. Вокруг меня начала виться стайка заинтересованных лиц противоположного пола, и я, как порядочная принцесса, любезно принимала внимание поклонников. Но ни один из них не вызывал в моем девичьем сердце священного трепета.

За пару недель до окончания первого курса, в нашей компании появился он. Прямо, как в кино: высокий, голубоглазый брюнет, этакий обаятельный гад, спортсмен, юморист, душа компании. Денис был выпускником четвертого курса, и казался мне очень взрослым и мужественным. От подруги, которая была родом из его городка, я узнала, что он многократный чемпион в лёгкой атлетике, любимец девчонок и желанный гость в каждой компании. Честно говоря, я и подумать не могла, что буду ему интересна, поэтому вела себя естественно и непринужденно. Обычно, стараясь произвести впечатление на понравившегося парня, в голове у меня случалась паника, как на тонущем лайнере: «Как мне сесть? Как встать? Как смотреть? Что говорить? ААААА!!!!». Вследствие этого, порой мое поведение со стороны выглядело неадекватным: то слишком вульгарным, то чересчур заносчивым, а иногда вообще напоминало умственную отсталость, потому что я входила в ступор

от волнения. Но в присутствии Дениса все было иначе: тараканы в моей голове занимались обычными делами, не создавая лишней шумихи. Я искренне интересовалась тем, о чем он говорит, оценивая его шутки заливистым смехом, иногда сама не стеснялась колко отвечать на его иронию, а он, как бы невзначай, делал мне робкие комплименты. Мне было просто приятно, что в нашей компании появился такой симпатичный, веселый парень, и я не стеснялась показать своей искренней дружеской симпатии. О том, что я могу заинтересовать его, как девушка, я и мечтать не могла. Все же, после того, как несколько раз «совершенно случайно» мы оказались вдвоем, и Денис провожал меня до дверей женского общежития, кутая от вечерней майской прохлады в своей куртке и уговаривая строгую вахтершу не закрывать общежитие «еще пол часика», я поняла, что мой интерес был взаимным, и позволила себе по уши влюбиться.

Это были лучшие две недели за все предстоящие четыре года учебы. Ночи напролет мы гуляли по набережной, сидели под цветущими яблонями и целовались, а утром, сонные и не выспавшиеся, шли на занятия.

Денис оказался не «самовлюбленным красавчиком», как мне казалось вначале, а добрым, заботливым и веселым парнем. Было так мило, когда, проснувшись утром в комнатке мальчишечьего общежития, меня ждал чай со свежими булочками, за которыми Денис уже успел сбегать, а мои туфли были до блеска начищены кремом. Я знала, что он

тратил последние деньги, чтобы сводить меня в кино или кафе, или сделать какой-нибудь милый подарок.

Мимо моих глаз не ускользнуло и то, с каким уважением здороваются с моим избранником ребята с разных потоков, и было невероятно классно осознавать, что среди пяти-сот разновозрастных представителей мужского пола, проживающих с нами по соседству, я, шестнадцатилетняя девчонка, чувствовала себя в полной безопасности рядом со своим сильным и смелым покровителем.

Сейчас выпускается безумно много статей на тему: «как привлечь мужчину». Тот большой опыт общения с противоположным полом, что подарила мне жизнь, показал, что НИКАК, если это не твой человек, и ЛЕГКО И ПРОСТО, если твой.

Даже если ты подключишь все свое обаяние, смекалку и чувство юмора, покажешь, какая ты прекрасная хозяйка и обворожительная богиня, увеличишь грудь или сделаешь пластику лица, НЕ ТВОЙ человек этого не оценит. Может быть, на какое-то время тебе удастся заманить его в свои сети, но эти отношения не принесут радости ни тебе, ни ему. Как узнать СВОЕГО мужчину? О, ты точно не ошибешься. Тебе будет комфортно рядом с ним, как наедине с собой. Больше не надо никого изображать, притворяться и создавать вокруг себя ауру царицы Клеопатры. Ты можешь быть забавной, глупой, наивной, капризной, но все

равно любимой. Наша беда в том, что мы настолько боимся одиночества, что спешим прилепиться непонятно к кому, поэтому и живем непонятно как. Или влюбляемся в созданный нами же образ, а потом разочаровываемся, сталкиваясь с реальностью.

Я думаю, что нам стоит посмотреть на Одиночество, как на друга, и максимально полезно использовать это время, чтобы лучше узнать себя, принять и полюбить; чтобы научиться быть довольной собой; чтобы наполнить свою жизнь тем, что приносит удовольствие твоей душе. И тогда ты точно будешь готова к встрече с ним, но не потому что ты спасаешься от одиночества, а потому что ты готова поделиться той радостью, которую в себе открыла.

Так, к концу первого курса сбылось все, о чем я мечтала: девочки завидовали, мальчики восхищались, а я наслаждалась новым, незнакомым до этого чувством взаимной влюбленности. Вот так счастливо могла бы закончиться история о Гадком Утенке, если бы это была сказка. Но это не сказка, это жизнь. Поэтому, у меня все только начинается.

Учимся любить

Знаешь, милый, я не исключение. И я тоже в детстве мечтала быть принцессой. Мечтала, что мой принц будет меня защищать, и я для него стану самой лучшей на свете. Он будет говорить, какая я красивая и совершать ради меня подвиги, а я буду ждать его после боя и восхищаться его силой и храбростью. Я знаю, ты не веришь в сказки, а я вот верю до сих пор. Знаю, что есть ведьмы, кикиморы, злые махи, гномы, кощеи, что все они живут среди нас, и мы называем их соседями или коллегами.

Знай, ты лучший из всех мужчин, с кем мне доводилось общаться. Лучший для меня. Я и представить себе не могла, что ты меня выберешь, но ты выбрал, и я решила стать для тебя самой-самой. Ты ведь помнишь, я была очень маленькой, глупенькой девчушкой. Я наивно думала, что у нас с тобой все будет, как в сказке. Нет, не полцарства я ждала. Я ждала, что ты сказочным образом раскроешь мою красоту, позволишь мне почувствовать себя королевой, самой лучшей, самой красивой во всем мире. Можешь считать меня дурой, но все девушки этого хотят. Хотят чувствовать себя особенной для своего избранника. Ты даже представить себе не можешь, сколько сил я прикладывала, чтобы быть красивой для тебя, но ты упорно не замечал этого, или не хотел замечать. Зато с удовольствием замечал

других красоток. Я видела, какие девушки тебе нравятся, и старалась дотянуться до их уровня. Наверное, это хорошо. Это служило мне своего рода стимулом. Но почему же ты обижался и злился, когда я принимала внимание и комплименты от других мужчин? Я бы в сто раз охотнее принимала бы все это от тебя. Но от тебя я слышала только критику. Для меня это было мучительно больно. Я могла воспринимать критику от кого угодно, но от ТЕБЯ я ждала только приятных слов. Всегда. Если ты думаешь, что твоя критика помогла мне стать лучше, ты глубоко заблуждаешься. Она помогла мне стать наглее, сильнее, злее, обидчивее, но не лучше. Если бы ты хоть немного, хоть иногда давал мне почувствовать себя красивой, мне никогда бы не понадобилось искать внимания где-то еще. Ты бы помог расцветить моей женственности, а я бы сделала тебя королем, богом. Но ты упорно замечал мои недостатки и умалчивал о достоинствах. Прости, но мне пришлось раскрываться самой, и я выбрала путь, непростой для нас обоих. Ты еще не знаешь, но скоро я приду к тому, что совсем не буду нуждаться в комплиментах ни в твоих, ни в чьих-либо еще, но сейчас.... Если ты когда-нибудь влюбишься снова, не поленись создать для нее эту сказку. Увидишь, ты получишь гораздо больше взамен...

Наш с Денисом конфетно-букетный период был именно конфетно-букетным. Он не был пресыщен романтизмом,

но милые подарочки, поцелуйчики – все было. В этот период влюбленные демонстрируют друг другу свои самые лучшие качества, а не самые лучшие терпеливо берегут для удобного случая. К счастью, это длится не долго, иначе все ходили бы с диабетом от этой приторности. Спустя пару месяцев, мы уже пытались выяснять отношения, при этом абсолютно не понимая претензий друг друга. Мой избранник оказался человеком, мягко говоря, не эмоциональным. Он не умел проявить своих чувств ни наедине, ни на людях. Иногда, когда мы появляясь в незнакомых компаниях, окружающие даже не понимали, что мы пара. Денис вел себя со мной настолько холодно, что я чувствовала себя одинокой и ненужной. Частенько в компании друзей я становилась мишенью для его острых шуточек. Друзьям при этом было весело, а я не знала, как спрятать свои слезы. Он с легкостью мог высмеять прыщ на моем носу, или рассказать всем о какой-нибудь моей неудаче, при этом, искренне не понимая, почему я плачу, а я не умела правильно донести до него, как мне больно и обидно от такого отношения. Вместо того, чтобы прямо сказать: «Милый, меня обижают твои слова», я начинала сыпать ответными фразами, что превращало наш диалог в соревнование: кто кого больше может уколоть. Казалось, что он настолько боялся показаться нежным, что становился просто каменным.

Да и я тоже была хороша: слишком уж настойчиво пыталась вытянуть из него внимание к своей персоне. Дергала

его по поводу и без, капризничала, как маленькая девочка. Мне для поддержания уверенности в себе требовалось, чтобы мой избранник максимально был сосредоточен на удовлетворении моих детских прихотей, и не замечал никого, кроме меня. Я хотела, чтобы каждым своим действием Денис демонстрировал мне и окружающим, как сильно он меня любит. Ничего удивительного, что я получала то самое внимание, но только с обратным эффектом. Сейчас я понимаю, что все это были проявления нашего эгоизма и желание самоутвердиться за счет другого. Однако, в наших отношениях все же присутствовали языки любви – это время и забота. Денис, увидев, что мои башмаки скоро развалятся, без разговоров мчался покупать мне новые, а я спешила после занятий, чтобы приготовить ему ужин и провести вечер в компании с любимым. Оба при помощи какого-то шестого чувства понимали – это мой человек, я хочу для него стараться, не смотря на некоторое недопонимание.

Но однажды случилось то, что надолго лишило меня покоя. На одной из вечеринок мимо нашей компании гордо прошла девушка, которая заставила всех проводить себя взглядом. «Это его бывшая», – шепнула мне подруга. Мне показалось, что земля куда-то ускользает из-под моих ног. Моя уверенность в себе, которая только начала худо-бедно выглядывать, напрочь растворилась в ускользающем шлейфе ее духов. Стильно одетая брюнетка с шикарной фигурой, великолепными вьющимися волосами и огромными зе-

леными глазами – так выглядела Вероника. А имя-то! Ну почему меня зовут Таня? Она держалась потрясающе уверенно. Иногда она с интересом поглядывала в нашу сторону, но вскоре новый бойфренд отвлек ее внимание. А у меня вдруг очень сильно испортилось настроение. Я ни с того, ни с сего начала всем грубить, но так-как реальную причину я объяснить не могла, то сослалась на плохое самочувствие. Потом у подруги я выяснила, что Вероника старше меня на четыре года, что девушка она взрослая и «опытная», и поклонников у нее хоть отбавляй.

«Нет, ну надо же иметь столько наглости так шикарно выглядеть! И еще ходить перед моим носом и всверливать в меня чувство неполноценности своими глазищами!» – вертелось у меня в голове. Я решила, что Денис до сих пор к ней что-то чувствует – ну невозможно забыть такую женщину! Несколько дней я носила в себе этот вопрос, а потом не выдержала и спросила, остались ли еще чувства к Веронике.

– Да нет, все в прошлом. Она голову мне морочила. Надоело, – пробормотал он, – А что?

– Ничего. Просто она красивая такая, – задумчиво ответила я.

– Ну да, красивая. Мне нравилось, что она загадочная такая, как цыганка...

Молчание.

– А ты у меня, когда не покрашенная, такая колхозница! Это было последней каплей. Мы сидели в зале ожидания

электропоездов, но я не постеснялась разразиться слезами прямо там. Денис растерялся и начал пытаться как-то успокоить меня, но я все плакала и плакала. Не понятно, откуда в такой маленькой голове взялось столько слез? Денис никогда не баловал меня комплиментами. Он больше язвил, чем хвалил. Но это сравнение очень сильно подкосило мою самооценку. Сейчас я бы и бровью не повела на такое заявление, но тогда, семнадцатилетняя девчонка, которая столько сил прикладывала, чтобы быть красивой для своего первого парня была очень и очень обижена. Денис долго извинялся, и я даже сделала вид, что простила. На самом же деле, у меня возникла навязчивая идея: я должна стать лучше ее. Во всем.

Этот случай дал старт новому этапу в моей жизни. Я стала изучать журналы о моде и макияже, подбирая подходящие мне образы. Чтобы покупать то, что мне нравится, я нашла подработку. В моем гардеробе появились модные тряпки и целая палитра косметики. Я вставала теперь на час раньше и рисовала себе другое, как мне казалось, более красивое лицо. Вечером, после занятий и подработки, я в полной боевой готовности ехала к Денису. Всем своим видом я кричала: «Смотри, я лучше нее», а он, как и свойственно мужчинам, думать забыл о том нашем злосчастном разговоре. Я ждала восхищения и комплиментов, а он в очередной раз замечал, как у меня карандаш размазался, тушь потекла, какая у меня смешная прическа или какой-нибудь другой дефект в моем образе. Я обижалась, надувала губы, сыпала в ответ ругатель-

ствами, но все равно продолжала делать это день ото дня. Все мое существование было сосредоточено на нем. Складывалось такое ощущение, что моя жизнь ограничивается парой часов, которые мы проводили вместе, а все остальное время – подготовка к встрече. Ни учеба, ни подруги не имели для меня никакого значения. Кроме этого, моя самоидентификация с ним и полное растворение в его личности сделали меня нервной и раздражительной. Я постоянно думала о Денисе, без него чувствовала себя неуютно, и очень страдала от того, что не могу его полностью контролировать. Самое печальное, что я хотела, чтобы он точно так же нуждался во мне, как нуждалась в нем я. Дениса, похоже, напрягало мое столь навязчивое присутствие в его жизни. Я старалась заполнить собой все его личное пространство, не давая ему шанса впустить в жизнь что-либо, помимо меня. После того, как он прямо спросил, не надоело ли мне каждый день к нему ездить, я поняла, что меня слишком много в его жизни. Осознавать это было печально, но необходимо.

Я огляделась вокруг себя и увидела не очень приятную картину: в учебе съехала, более-менее налаженный круг общения начал распадаться, интересов никаких, кроме как «произвести впечатление на парня». В общем, в погоне непонятно за чем, я снова потеряла себя.

Наверное, если бы я в тот момент не остановилась, то могла бы потерять и его. Осознав, что не стоит настолько растворяться в своем мужчине (мне от этого пользы нет, а он

и вовсе не нуждается в таких жертвах), я с большой неохотой стала наводить порядок в своей жизни. В жизни, где существует не только моя вторая половинка. Теперь, вечерами, вместо того, чтобы мчаться к Денису, я корпела над курсовыми и чертежами, пытаюсь наверстать упущенное в учебе. На работе я стала более сосредоточенной и внимательной (ведь мне больше некуда было спешить), что лучшим образом сказалось на ее качестве. Периодически выбираясь с девчонками в клубы, я увидела, что для других парней я по-прежнему привлекательна, и с каким-то новым кайфом наслаждалась их вниманием. Честно говоря, с Денисом я начала забывать, как это бывает. Постепенно, я стала узнавать другие стороны жизни, о которых совсем позабыла в погоне за вниманием к собственной персоне: новые люди, интересные книги и легкие юношеские интрижки. Мне начали нравиться девичьи посиделки, где мы с подругами делились своими переживаниями, советами по стилю или просто обсуждали проблемы насущные. Помимо этого, свои непостоянные подработки я сменила на более серьезную и ответственную работу, которая давала стабильный доход. Звучит парадоксально, но та дистанция, которую я выстроила в наших с Денисом отношениях, сделала нас ближе. Во мне исчезла та болезненная нервозность, которая образовалась от стремления стать с ним «одним целым», и освободив его от своего тотального контроля, я стала для него более желанной. Теперь каждая наша встреча (а они стали гораздо реже)

была радостью, а не обузой. Мы с удовольствием делились новостями, ходили в гости к друзьям или устраивали уютные домашние посиделки для двоих.

К окончанию колледжа я уже не походила на ту провинциальную дурочку, что приехала в город четыре года назад. И да, я была горда собой: я нашла свой стиль в одежде и макияже (не без смелых экспериментов, разумеется), приобрела новых подруг, сама себя обеспечивала деньгами и имела диплом, обещающий мне карьерный рост на железнодорожном транспорте. И есть еще один нюанс. Как оказалось, я стала ученицей не только государственного железнодорожного колледжа, а самой загадочной субстанции, под названием Жизнь. Я была капризной и эгоистичной ученицей, пытаюсь диктовать Ей свои правила, но Жизнь терпеливо и любовно направляла меня, пока я не стала мягкой, как пластилин. Каждая ситуация, хорошая она была или плохая, несла свои уроки. Итак, за четыре года учебы и проживания в общежитии я сделала следующие выводы. Во-первых, чем сильнее ты пытаешься привлечь внимание к своей персоне, тем большее разочарование тебя ждет. Если в тебе есть какие-то хорошие качества, они со временем обязательно проявятся сами, и без внимания ты точно не останешься. Во-вторых, то, что ты считаешь своими слабостями, наверняка является источником твоей силы и уникальности. Не бойся их и просто позволь им быть. В-третьих, популярность и ре-

галии —очень сомнительны и не постоянны, поэтому это последнее, к чему нужно стремиться. На моих глазах звезды становились изгоями и наоборот. В-четвертых, изучай. Изучай, интересуйся всем вокруг – людьми, которые от тебя отличаются, интересными книгами, странными хобби – любой опыт невероятно обогатит тебя. В-пятых, не бойся ошибаться. Только не забудь извлекать из ошибки урок.

Вот с такими доспехами я приготовилась к взрослой, самостоятельной жизни.

Долгожданное предложение

С Денисом мы решили, что поживем пока в его родном поселке в 100 км от города, где я училась. Там будет работа и для него, и для меня. Но особенно мне хотелось, чтобы его друзья увидели, какая у него невеста. Я представляла, как буду ходить по улицам поселка с гордо-поднятой головой, и как все будут восхищаться нашей красивой парой, а однажды увидит нас его бывшая и лопнет от зависти. И вот она, поселковая жизнь. Монотонная и скучная.

Правда, первые пару месяцев мне некогда было скучать. Мне был интересен этот новый статус «почти жены», и я с удовольствием занималась облагораживанием пространства, освоением новой должности, подготовкой для любимого и прочими бытовыми мелочами. Но через некоторое время я затосковала.

Дождливая осень, серый неприветливый поселок и скучная работа стали приводить меня в уныние. Я пыталась развлечь себя, записалась на кружок аэробики (единственное развлечение для женщин), завела себе пару подруг, да и с Денисом отношения строились не плохо, но я понимала, что что-то не то, не то... Мне 19 лет, а чувство такое, как будто все самое интересное прошло, а впереди унылая серая жизнь среди таких же унылых людей, задавленных бытом. Ничего не хочу сказать плохого в адрес жителей этого поселка, про-

сто не видела я там своей реализации. Ну не хочется мне заводить огород, кучу детворы и копошиться вместе с ними на участке в 10 соток. Я видела, как превращаются в тихих клушек мои когда-то привлекательные ровесницы, и с ужасом представляла свое «светлое будущее».

У меня было чувство, что я не живу, а коротаю ссылку в лагере-поселении. Мне не хотелось ничего делать. Весь день я могла проспать, потому что мне не зачем было вставать с постели. Или просидеть весь день, уставившись в телевизор, потому что мне не хотелось выходить на улицу. Конечно, можно было найти себе занятие: печь пироги, вышивать крестиком или плести макраме, но я не понимала – за чем? Чтобы просто убивать время? Чтобы просто показать себе, что я что-то делаю, что не зря живу на этом свете? Я не могла себя так обманывать, и тогда я в первые серьезно задумалась о смысле жизни.

Я наблюдала за монотонной повседневностью своего окружения и не понимала, для чего живут эти люди, или делают вид, что живут. Они ходят на работу, которую без конца ругают, перемывают друг другу кости, смакуют сплетни, коротают время в пивнушках, бормоча «ты меня уважаешь?». Одни говорят, что любят свою жену, которая весит центнер, а сами занимаются онанизмом в туалете, разглядывая журнал с обнаженными девушками, другие показывают, что обожают своего муженька, а сами зарегистрированы на сайте знакомств под чужой фотографией, но самое главное, что

все они даже не пытаются как-то это исправить, делая вид, что довольны жизнью. И страшно то, что я среди них ничем не отличаюсь. Точно также мирюсь с убогой действительностью, и делаю вид, что счастлива... Денис не понимал моей депрессии: «Что такого? Все так живут!». Почему-то он считал, что все люди, которые как-то продвинулись в этой жизни – просто счастливики. Везение – вот главный атрибут успеха. У кого-то – богатые родители, у кого-то – полезные знакомства, а кого-то Госпожа Удача поцеловала в макушку. Все остальные, такие, как мы, должны довольствоваться синицей в руках, а не мечтать о журавле в небе. Вот только я – не все. Я не хочу превращать свою жизнь в медленное самоубийство.

Моим спасением в этот период стали книги. Уважаемые классики: Толстой, Достоевский, Чехов, Ги де Мопассан, Шекспир, – всем вам огромное спасибо за ваше творчество! Ваш талант не дал мне сойти с ума в четырех стенах, помог расширить кругозор и стать более интересной личностью. Теперь я могу поддерживать разговор с умными людьми, и не делать вид, а действительно понимать, о чем идет речь!

Так прошел почти год моего добровольного заключения. Не знаю, что стало бы со мной дальше, но Денису неожиданно предложили должность в небольшом городке в часе езды от того, где я училась. Я бешено ухватилась за эту мысль, как

утопающий хватается за веревку. Там ему пообещали служебную квартиру, но при условии, что он зарегистрирован в браке. Я уже приготовилась услышать предложение руки и сердца, когда он разочарованно произнес: «Видимо, не получится переехать, я ведь не женат».

У меня аж дыханье сперло: «так значит надо сделать так, чтобы был женат!». В его лице я прочитала неуверенность, но все же, увидев мои налитые кровью глаза, он пробормотал: «Так распишемся или вечер устроим?»

Так распишемся? Вечер устроим? Да я столько раз представляла себе нашу свадьбу! Столько раз рисовала в своем воображении свое свадебное платье! Каждый раз, гуляя на свадьбе подруг мечтала, что настанет и мой день, как вдруг: «Так распишемся?»

Вся в слезах я звоню маме:

– Мааам, я замуж выхожу, – всхлипы, сморкание.

– Замечательно, доченька! Я так рада за тебя! А чего рывешь?

– Свадьбы НЕ БУУУДЕТ!, – продолжительное завывание.

– Да не переживай так, милая, сделаем вам свадьбу, у меня есть деньги, купим тебе красивое платье!

Утешительный диалог, цветы от Дениса, приятные хлопоты – и вот уже я в белом платье, в фате и в одной туфельке жду, когда мой принц отвоюет у подруг вторую.

И снова жизнь понеслась: переезд, ремонт, новая должность, новый коллектив, покупки, быт, кухня, корпоративы,

и снова кухня, быт, семейные праздники, покупки, корпоративы. . . .

Он пришел во сне. Она почувствовала Его всем своим существом. Но пришел Он не величественной поступью по золотой лестнице, а тихим шепотом из глубины души. Но она знала – это Он.

– Я по-другому Тебя представляла, – тихо прошептала она.

– Я знаю. Удивлена? – Он говорил не как наставник, отец или учитель. Скорее, как любящий друг, который знает тебя с самого рождения, знает каждый твой волосок, каждую слезинку, каждую ранку.

– Я искала Тебя. Я знала, что Ты есть, но не из книг или проповедей. Просто знала. Я думала, Ты суровый, и всегда очень боялась Твоего наказания. И сейчас, когда мы говорим вот так просто, я не могу поднять на Тебя свои глаза, стыдясь своей никчемности. Но я чувствую, что даже такую слабую Ты любишь меня настолько сильно, что я даже не понимаю, чем я могла заслужить такую любовь?

– Почему ты решила, что ты должна ее заслужить? Ты вышла из Моей любви и повсюду носишь ее с собой. Моя любовь – это не дар, а наследство каждому, кто прошел рождение.

– Как же происходит так, что мы не видим ее? Ведь именно ее мы ищем, бегая по белу свету, маскируя ее недостаток

гримом, который называем брак, карьера, слава! Именно ее мы пытаемся купить, оставляя пожертвования в храмах, или давая подаяние нищим! Именно ее мы требуем от другого человека, но не получаем, так как хотим только брать! Ведь это из-за ее недостатка все бедствия, войны и голод! – она почти кричала.

– Верно. Но Мои дети хоть и любимы мной, но зачастую глупы и ленивы. Никакое сокровище не лежит на поверхности. Нужно потрудиться, чтобы добыть его. Но человек не желает этого делать и позволяет обмануть себя дешевой подделкой. Отсюда все его страдания.

– Ты – самое драгоценное, что можно найти, но почему Ты открылся мне?

– Я знаю твое сердце, я знаю, что ты Меня искала.

– Я чувствовала... в моих страданиях я была ближе всего к тебе.

– Безусловно. Но, согласишься, не было испытаний без силы, необходимой для их преодоления? – Он улыбнулся.

– Благодарю Тебя, – разразилась слезами она. – Но я одного не понимаю – своего места. Я чувствую, будто жизнь проходит, а я не использую ее так, как могу.

– Когда Я задумал тебя, как и остальных Своих детей, Я вложил в тебя Дух творчества, поэзию, красоту, любовь, радость, а так же печаль и боль – все краски Вселенной, но Я дал также тебе и право выбора: научиться этим пользоваться и стать Творцом, или переложить ответствен-

ность за свою жизнь на других, но в таком случае лишиться многих привилегий.

– Я очень, очень хочу научиться, но я..., – она запнулась, – Я не чувствую, что я способна на это. Вернее, чувствую, но...

– Но не доверяю этому чувству, – спокойно перебил Он. – Таких детей у меня очень много, тех, кто хотел бы раскрыться во всей своей красе, но боится даже помыслить об этом. Наступит день, когда они примут решение, и Я приду к ним. А пока нам нужно закрепить урок.

– Урок?

– Именно, урок. Я буду говорить с тобой, но не так, как сейчас, а разными знаками. Иногда они будут приходить снаружи, иногда изнутри, а ты должна будешь их распознавать. За каждый правильно понятный знак ты будешь получать вознаграждение. Так ты будешь понимать, что идешь в верном направлении, договорились?

– Договорились, – прошептала Она, улыбаясь и размазывая по щекам слезы.

В один из вечеров мне позвонил бывший одноклассник. Меня это ни мало удивило, так как в колледже мы практически не общались.

– Здорово, Танюха, – звенело из трубки. – Как твои дела? В институт поступила?

– Эээ, нет еще, пока выбираю. Хочу в какой-нибудь гума-

нитарный...

– Ну понятно, наверное на психолога какого-нибудь?

– Д-д-а.... ДА! На психолога!

Ну конечно! Я вспомнила, что мне всегда интересно было вникать в тайны человеческой души, продвигаться к началу начал, разбирать по косточкам, по мельчайшим деталькам человеческую личность. Но, занятая бытовыми мелочами, я совсем забыла о своем пристрастии. Спасибо однокласснику Данилу, который, сам того не зная, случайно помог мне выбрать дальнейшее направление. Или не случайно...

Я шла по улице и млела от удивления: на дворе уже две недели царит поздняя весна, все деревья одеты в изумрудно-зеленые платья, бутоны яблонь и сирени скоро взорвутся цветом, а я настолько увязла в быту, что не замечаю всей этой красоты! Я шла по улице, а моя душа пела. Теперь у меня есть цель, есть направление, по которому я пойду не потому, что мне нужны корочки об окончании высшего учебного заведения, и не потому, что это желание моих родителей, а потому, что это желание моего сердца. Я шла и настолько сияла, что прохожие оборачивались в след и улыбались.

Помимо общего интереса к предмету мной руководил и интерес собственный: хотелось разобраться в проблемах личного характера. Дело в том, что моя жизнь представляла собой один большой стресс, причину которого я не понимала. Мне казалось, что весь мир настроен агрессивно по от-

ношению ко мне. Даже простой поход в магазин был для меня испытанием: в каждом лице я видела либо ухмылку, либо насмешку, либо презрение. У меня было чувство, будто все прохожие показывают на меня пальцем и смеются. Что уж говорить, часто я находила подтверждение своим фантазиям. Не редко мне хамили в очередях или в общественном транспорте. Особенно сложно складывались отношения с ровесницами: еще до знакомства я заносила их в список врагов. Неудачный опыт прошлых лет преследовал меня до сих пор. Иногда я действительно не могла понять, в чем дело? Я постоянно попадала в конфликтные ситуации, в которых чаще всего проигрывала. Позже я сама раскрыла этот секрет: я постоянно, ежеминутно прокручивала в голове очередную несуществующую ссору. Я ругалась в голове с людьми, которые меня когда-то обидели, а также с теми, которые могут обидеть или представляют угрозу. Дома, моя посуда, я представляла себе различные неприятные ситуации и их развязку. Не удивительно, что жизнь моя протекала по тому руслу, которое я сама проектировала в голове. Печально, но таков был мой способ мышления. В моей жизни не было красоты, простоты и легкости. По улице я шла, гордо подняв голову, а внутри вся съеживалась от страха.

Благодаря тому, что в голове моей творился такой хаос, в доме моем тоже был бардак. Но не потому, что я очень ленива, нет. Просто вовлеченная в свои мрачные мысли, я не могла нормально выполнять какую-либо работу. У меня

все валилось из рук, я начинала что-то делать и не заканчивала, и даже наедине с собой не могла расслабиться, думая, насколько я хорошо сейчас выгляжу...

Я понимала, что, если так будет продолжаться, хорошим это дело не кончится. Надо было что-то предпринять, поэтому, перспектива обучения на факультете психологии меня очень вдохновляла.

Следующее лето я провела в усиленных подготовках к поступлению. Мне пришлось восстановить в памяти то, что я учила в школе несколько лет тому назад, а кое-какой материал и вовсе пришлось изучать заново. Тем не менее, усилия не прошли даром, и вот я снова студентка.

Учеба в институте давалась легко. Так как материал был для меня интересен, я глотала его с жадностью, словно оголодавший бездомный, дорвавшийся до бесплатной еды.

Правильно говорят: человека формирует общество. Вокруг меня появилось много интересных незаурядных людей, жизнь которых была интересной и разнообразной. В нашей группе была художница, актриса, рок-музыкант, и много других интересных личностей. Еще был парень настолько нелепый и смешной внешне, но с такой доброй и глубокой душой, что я не переставала удивляться. На всех лекциях он спал, или слушал музыку в наушниках, но стоило лектору задать вопрос аудитории, чудак тут же просыпался и всту-

пал в философские дебаты с преподавателем. Я с интересом наблюдала за своим окружением и их образом жизни. Я видела, что эти люди особо от меня не отличаются, просто их мировоззрение, их рамки гораздо шире моих.

Глядя на них, мне тоже захотелось раскрасить свою жизнь чем-то интересным и необычным. И я раскрасила. Вспомнила, что где-то в глубине моей души зарыт артистизм, и решила попытаться его использовать. Решилась, конечно, не сразу. Несколько дней я перебирала в голове мысли, что ничего не выйдет, все это ерунда, может быть для кого-то, но не для меня. Но, в конце концов, сказала себе, что попробую, не ожидая результата. Пришла на кастинг в какой-то актерский проект, продемонстрировала все свои умения, и после фразы «Мы Вам позвоним» отправилась домой. Помню, как я уверенно, с выражением начала читать какой-то стих, но через некоторое время кастинг-директор остановил меня и попросил прочитать его так, как будто я стою на горячей плите, а потом, как будто я гопник и хочу забрать у прохожего мобильный телефон. Это было безумно забавно, и я удивилась, насколько по-разному я могу себя проявлять. Я ехала в автобусе счастливая и довольная. Скорее, не от удачных проб, а от того, что я на это все-таки решилась. Еду. Смотрю в окно. Улыбаюсь.

Позвонили через неделю. Приятный женский голос сообщил, что меня приглашают принять участие в съемочном проекте «Студенты.ги», с предварительным обучением

на курсах актерского мастерства. Я спокойно ответила, что с удовольствием принимаю приглашение, а когда положила трубку...

– АААААААААА!!!!, – бедные соседи снизу, наверное, стряхивали штукатурку с головы.

Впереди меня ждали четыре месяца подготовки и долгожданные съемки в конце. На эти занятия я бежала, как на свидание, ведь наконец-то я могу использовать то, что пылилось без дела много лет – свой талант. С нами работали профессиональные актеры: ставили дикцию, голос, убирали телесные зажимы. Я, наверное, за всю свою жизнь так не корчилась, как на этих занятиях. Мы прыгали, как обезьяны, демонстрировали припадки эпилепсии, пытались на несуществующем языке выразить свои чувства и эмоции. Иногда требовалось наоборот, с очень серьезным лицом говорить полный бред, при этом ни разу не улыбнувшись. Благодаря этим занятиям я позволила себе быть смешной, нелепой, научилась смеяться над собой и своими недостатками. Раньше я так болезненно воспринимала критику в свой адрес, стесняясь того, что я не идеальна, а теперь увидела, что идеальной быть вовсе и не требуется. *Осознание своих сильных и слабых сторон, и использование их как инструменты, позволяет создавать шедевр из своей личности.*

Особенно мне нравилось наблюдать за нашими преподавателями. С виду это были обычные люди, но, когда они начинали говорить, от них невозможно было оторвать глаз. Эта

невероятная энергия, это мастерское владение голосом, этот взгляд, это – все! С одним из преподавателей у меня завязалась дружба. Это был мужчина лет тридцати пяти, актер театра и кино. Он оценил мой философский взгляд на мир и делился тем, с чем был знаком в этой сфере – фильмами, книгами, собственными размышлениями. Он вовсе не сюсюкался со мной и был довольно жестким, когда мои мысли казались ему глупыми, но мне безумно нравилось наше общение. Общение ученик-учитель. Благодаря нашей дружбе я увидела, что не одинока в своих философских поисках, что это абсолютно нормальное желание – понять кто ты и какова твоя роль. Что действительно важно реализовывать свои способности и искать, в каких условиях ты можешь максимально раскрыть свою личность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.